

Глава 13. Любовное реабилитационное шоу 13

Несколько человек разошлись в разные стороны, направляясь к местам, указанным в сообщениях.

— Угадаете, кто сходил впустую?

— Да полно таких, ха-ха-ха. Кроме того парня по фамилии Ци, наверное, все впустую сходили.

— Но ведь Бай Сань вечером получил все сообщения?! Кажется, он вообще никак не контактировал с женщинами-гостями...

— Непонятно, что происходит. Наверное, баг. Ни разу не видел, чтобы все сообщения отправлялись одному игроку.

Летающая камера последовала за Ван Хуном и парнем с плоской стрижкой, быстро обнажив суровую реальность.

Ни один из них не был выбран.

Ван Хун не шел по ветке улучшения отношений, так что это было неудивительно.

Остались Ци Юньмин и Бай Сань.

То, что Ци Юньмин и Люси составят пару, уже стало всеобщим мнением.

Ци Юньмин и сам так думал.

— Раньше бывало, что игроки извращенно пытались усидеть на нескольких стульях, одновременно прокачивая ветки сразу нескольких женщин-гостей, а в итоге персонажи с максимальным уровнем благосклонности из-за любви и ревивности протыкали их насквозь. Узы между Цветами Кошмаров намного крепче, чем их связи с людьми, они не могут простить, когда кто-то играет с их чувствами.

— Такой подход Бай Саня кажется крутым только на первый взгляд, скоро он загнется.

— После объяснений эксперта я наконец всё понял. Неужели ни один игрок до сих пор не прошел игру со стопроцентной благосклонностью?

— Разве Бай Сань тогда не загнется со дня на день?

— Если он ведет столько веток одновременно, в конце концов он просто сам себя погубит.

— Мне кажется, не дойдет до такого... Он же активировал особое задание! В подземельях крайне редко выпадают особые задания.

— Эксперт 666, новички вечно так: думают, что они самые умные, обязательно вытворяют всякую дичь, а в итоге от них даже косточек не остается.

— Не думай, что все новички такие слабаки. Ван Хун тоже так думал, и разве его в итоге не отхлестали по щекам?

Камера переключилась на Ци Юньмина.

В строгом черном костюме, с тщательно подготовленными розами в руках, он прибыл в указанное место.

Он уже подготовился встречать триумф.

Ветка отношений — самая надежная, можно даже не думать о призыве Злого бога.

В отличие от первого посещения, когда цветы лениво валялись без дела, сегодня все они распустились в полную силу.

Он впервые шагал в подобное место, и даже не держался за руки с человеком — разве подобное искусство не казалось для него слишком абстрактным?

Немного поисков — и он наконец всё понял.

В голове Ци Юньмина образовалась абсолютная пустота.

Цветочные монстры щебетали:

— Идет, идет!

Цветы в Море цветов купались в лучах солнца, одно за другим, пышными соцветиями, словно озаряя его лучезарными улыбками.

Они трепетали перед господином, и, разумеется, уважали возлюбленную господина, приравнивая ее к самому господину.

Да и легкий весенний ветерок дул как нельзя кстати.

Лили тоже фыркнула.

— Люси?

Бай Сань покрылся мурашками и пошел дальше, бормоча под нос:

— Наряжаться в свадебный наряд на третий день — не слишком ли это забегать вперед?

Какой-то жалкий смертный смеет насмехаться над будущей парой господина.

Тем временем в Море цветов.

Ци Юньмин сиял от самодовольства, и даже его движения с розами в руках стали пружинистыми.

Люси разглядывала свои ногти, окрашенные в цвет недозрелого граната:

— Да подумашь, мужик. Их везде полно, стоит только поманить — сами прилипнут. Я изначально лишь хотела попробовать с ним из-за его приятной внешности.

Если на третий день взаимно выбрать женщину-гостью, то четвертый день пройдет как по маслу — можно считать, что подземелье уже выиграно.

Участница под номером два Лили посмотрела на Люси, которая протирала свои лепестки, и спросила:

— Разве тебе не нравился этот Ци Юньмин? Почему ты тоже пришла в Море цветов?

Но когда благосклонность Цветов Кошмаров достигнет максимума и они призовут Злого бога, те будут защищать его.

То, что цветы в таком месте умеют разговаривать, выглядело вполне логично.

Если у игрока нет ультимативного артефакта, он не сможет коснуться даже единого волоска Злого бога. Стоит только призвать Его, как подземелье будет разрушено.

В конце концов Бай Сань переоделся в белый костюм и явился в Море цветов.

Важность веры намного превосходила так называемую любовь.

— Тоже верно.

— А когда прибудет господин Бай Сань?

— Вдруг он не придет?..

Всё было идеально для предложения руки и сердца.

— Он вечно говорит всякие гадости о возлюбленном господина, слушать противно, — Люси скривила губки, изящные кончики ее бровей нахмурились.

Люси так и не появилась.

— И это одна из причин, — Люси находилась в получеловеческом-полудемоническом состоянии, она опустила сорванный лепесток и добавила: — А еще...

— Приготовьте камеры! Запечатлейте этот момент!

Услышав это, участница под номером три Фейли подняла голову и с улыбкой произнесла:

— Это же предложение руки и сердца от самого господина! Разве оно не важнее какого-то там Цимина?

До него донесся чей-то ответ из толпы цветов:

— Я учился! У людей есть фраза: «Срежь угол — сэкономишь десять лет пути»!

За разговорами та самая фигура наконец появилась.

Бай Сань глубоко вздохнул и сделал шаг вперед.

Четыре Цветка Кошмаров, обратившиеся духами-оборотнями, прятались в гуще зарослей, неотличимые от настоящих.

— Да как такое возможно? Они же идеальная пара, они должны безумно любить друг друга.

Цветы, которых он касался, сжимались, словно стыдливая мимоза.

Окружавшие их цветочные монстры, еще не способные принимать человеческий облик, наперебой о чем-то щебетали.

Бай Сань остановился и с улыбкой посмотрел на только что подавший голос цветок:

— Малышам нужно учиться хорошему.

Он не заметил Люси и подумал, что та просто спряталась.

Это был фиолетовый цветок, который после ответа Бай Саня застенчиво прикрылся листьями.

— Ого, господин, вы совсем нас не боитесь! — подал голос желтый цветок рядом с ним. Его голос звучал нежно и тонко, совсем как у маленького ребенка.

— Хватит притворяться, можешь говорить!

— Нас правда не испугались, да еще и погладили по лепесткам! Я тоже хочу, чтобы меня погладили!

— Значит, господин Сансан выйдет за нас?

— Конечно выйдет, конечно!

— Именно!

Бай Сань: «...»

На мгновение ему показалось, что он случайно забрёл на какое-то массовое сватовство — почему даже мелкие цветы так настойчиво подгоняют его со свадьбой?

Бай Сань миновал толпу свах и отыскал тот самый цветок, который так просил погладить.

Это был пепельно-серый цветок, который тут же попытался забиться в щель поглубже.

Цветы в Море цветов в строгом смысле вообще не были цветами — скорее, эмбрионами и зародышами монстров, поэтому они не выглядели такими красивыми, как обычная флора. Когда они подрастут, на лепестках проступят странные глаза, а со временем разовьются и стебли с корнями.

Серый цветок уже обрел очертания маленького монстрика, и, заметив, что Бай Сань смотрит на него, он не удержался и снова спрятался.

Бай Сань погладил его лепестки:

— Можешь не прятаться, ты очень красивый.

Если бы серый цветок умел выражать смущение на лице, он бы уже вовсю пыхтел, выпуская наружу пар.

Из-за своей необычайной красоты Бай Саня преследовало множество неприятностей, поэтому он специально носил очки, идеально скрывавшие его достоинства.

После этого он лишился дивидендов привлекательной внешности, а порой даже сталкивался с предвзятостью из-за лица, но он уже давно перестал позволять подобным мелочам останавливать его.

Остальные цветы знали, что они некрасивы, и никогда прежде не слышали подобных похвал. Услышав комплимент, они тут же прикрыли листвой свои покрасневшие лепестки.

— Как же хочется, чтобы господин поскорее вышел за нас замуж.

— Вышел замуж!

— Было бы здорово, если бы он остался навсегда...

Бай Сань: «...»

Кажется, он зашел слишком далеко в налаживании отношений с еретиками.

Предупреждение Душистого Бога-Краба.

Бай Сань задал еще один волновавший его вопрос:

— Можете объяснить, почему вы все зовете меня господином?

Маленькие цветы переглянулись, и наконец один из них ответил первым:

— Все говорят, что вы наш спаситель. Божество сказало то же самое.

Бай Сань оказался озадачен еще больше:

— Я — ваш спаситель?

— Угу-угу, я тоже так слышал. Без господина Санся не было бы Моря цветов, не было бы и нас.

— Они говорят, что ты — Луна!

А?

Что это за сеттинг такой?

Он снова достал свое описание персонажа и принялся листать.

Там по-прежнему красовалось лишь длинное полотно текста о его вере в Душистого Бога-Краба, а больше — ни единой строчки.

Луна... Это слово он уже слышал в детских песенках этих цветочных монстров:

— Бредущие по землям диким нищие, в мольбе глядят на солнце в безрадостной пустыне, моля о каплях милосердия, пока не встретят в небе луну мирских людей.

В этой песенке Луна, должно быть, обозначала их спасителя.

Но ведь это вовсе не он.

Бай Сань не стал ломать над этим голову, решив, что цветы просто несут чужь, поэтому пока отложил эти мысли на потом и продолжил путь.

Перед его глазами возникла огромная цветочная арка, обвитая белыми розами — выглядело весьма церемониально.

Он увидел, что кто-то стоял неподалеку.

Ах да, не человек.

Он стоял спиной к солнцу, и его силуэт окаймляла золотистая дымка, а танцующие вокруг пылинки напоминали мелкие золотые крупы — величественный и чистый.

На нем был не костюм, а черная мантия с золотой вышивкой по краям.

Чем-то его образ напоминал того человека в маске.

Он стоял неподалеку, невольно вызывая в сердце ощущение неприступности.

В контексте этого мира господин У явно тянул на фигуру уровня верховного жреца еретического культа.

Бай Сань и представить не мог, что случайный выбор карты приведет к такому вороху последующих событий.

Это ощущение неприступности рассеялось без следа, стоило У повернуться к нему.

Ему даже не пришлось делать лишних шагов — его возлюбленный сам направился к нему навстречу.

— Сансан, я так рад, что ты смог прийти. — У закрыл глаза, но безошибочно определил его местоположение.

Отрешенная атмосфера растаяла, словно горный снег под лучами теплого солнца.

У повернулся, и на его губах заиграла легкая улыбка.

Внешность У действительно была потрясающей — из тех, что превосходят человеческие.

Даже Бай Сань, обычно равнодушный к лицам, не удержался и смущенно потер мочку уха.

[Родилась единственная пара истинных влюбленных!]

[Взаимный выбор успешен! Вы и господин ??? стали сужеными! Поздравляем, пустите фейерверки!]

У остро почувствовал перемену в настроении Бай Саня и слегка опустил уголки губ:

— Что такое?

Бай Сань подбирал слова изо всех сил, но так и не придумал подходящей причины, поэтому выдавил из себя лишь несколько слов, словно выдавливая зубную пасту:

— Я просто думаю... не слишком ли это быстро?

— ...Мы знакомы всего три дня, а уже дошли до предложения руки и сердца. Для людей это слишком стремительно, из-за чего мне кажется, будто всё это — сон, и происходящее совсем нереально.

У не открывал глаз, но Бай Сань знал, что тот смотрит на него.

От такого взгляда Бай Саню волей-неволей становилось не по себе.

Лишь спустя долгое время он расслышал едва слышный шепот:

— Мы встречаемся не впервые.

Этот тихий голос подхватил ветер и растворил в небесах.

<http://bllate.org/book/22061/2293875>